

22. Здесь так красиво

В 1997 году канадский банкир Фрэнк Гистра положил глаз на развивавшуюся изо дня в день киноиндустрию, ввиду чего инвестировал деньги в компанию Lionsgate Entertainment. Заполучившая денежные средства Lionsgate Entertainment купила оборудование для создания кино и несколько мелких дистрибьюторов и официально преобразовалась в Lionsgate Films.

Эта канадская кинокомпания, похоже, заранее определилась с вектором своего развития. Она любила выпускать неординарные фильмы, особенно извращённые ужастики с насилием и кровью. Благодаря её специфическому вкусу у неё были неплохие доходы, а её сумасшедшие произведения постоянно обсуждались в обществе. Известный кровавый фильм ужасов «Пила» как раз будет выпущен Lionsgate и станет дебютной работой режиссёра азиатского происхождения Джеймса Ван. Бюджет составит 1,2 миллиона долларов, а мировые сборы – более 100 миллионов, в связи с чем многие расхвалят Lionsgate за отменный вкус.

Но в 1998 году Lionsgate пока что была всего лишь крохотной малоизвестной компанией, расположенной в приморском городе Санта-Моника.

В данный момент в просмотровой комнате штаб-квартиры кинокомпании собрались директор дистрибьюторского отдела Джон Фелтхаймер, директор отдела кинозакупок Том Ортенберг и директор продюсерского отдела Майкл Пасернек. Эти три значимые личности Lionsgate, сидя на стульях, с напряжёнными лицами смотрели на большой экран перед собой. Ван Ян сидел справа от них и периодически украдкой поглядывал на их реакцию.

Позавчера он по телефону связался с Джоном Фелтхаймером и уже сегодня приехал в Санта-Монику. Видимо, то, что руководство Lionsgate с большим уважением отнеслось к нему, было заслугой преподавателя Рейчел, поскольку аж целых три директора проверяли его фильм, притом с самого начала приступили к внимательному просмотру и на протяжении всего процесса молчали, лишь иногда испуганно вскрикивали, как будто сидели в кинотеатре.

К этому времени фильм уже подходил к концу. Раздались тяжёлые шаги – Джон и остальные директора напряглись и затаили дыхание. Шаги остановились, и немного погодя в комнату резко швырнули главного героя Кевина, который с шумом врезался в камеру. Не ожидавшие такого исхода событий директора взвизгнули от страха. Майкл Пасернек даже чуть со стула не свалился, на нём не было лица.

На экране показалась милая улыбка главной героини Майи. Джон Фелтхаймер, выпучив глаза, невольно вымолвил:

– Ох, господи, ух...

– Это, это реально жуть... – по окончании фильма покрытый холодный потом Том Ортенберг уставился шокированным взглядом на Ван Яна, затем усмехнулся и похлопал в ладоши, похвалив: – Да уж, молодой человек, впечатляет. Как ты до такого додумался?

Директор продюсерского отдела Майкл Пасернек, тоже ещё не оправившись от испуга, с недоумением глядел на Ван Яна:

– Bay! Осмелюсь заявить, что это выдающийся ужастик. Последняя сцена меня чуть до смерти не довела.

Он вытер со лба пот, в порыве эмоций говоря:

- Ну надо же, на протяжении всего фильма использовать приёмы психологических ужасов, а в конце добавить непредсказуемую сцену с насилием! Да, такое и впрямь способно напугать до чёртиков.

Ван Ян знал этого мужчину, потому что ранее, в процессе увлечённого просмотра фильмов ужасов, наткнулся на кое-какие фильмы, в которых тот выступил продюсером. Кстати говоря, Майкл Пасернек ещё и станет продюсером ужастика «Глаз», в котором главную роль исполнит Джессика Альба. Работа получится посредственной. Посмотрев «Глаз», Ван Ян окончательно отказался от мысли дать Джессике роль в своём фильме.

- Спасибо, - со слабой улыбкой ответил Ван Ян.

Похвала от директоров, естественно, доставила ему удовольствие, но этого было недостаточно, чтобы вскружить ему голову. Уже встречались кинокомпании, которые так же восторгались, посмотрев работу Ван Яна, но в конечном счёте отвечали отказом, как, например, Artisan Entertainment. Потому что нечёткое качество изображения создавало у них впечатление, что такой фильм окажется невостребованным в кинотеатрах и мало заработает в прокате. А ради ничтожного заработка не стоит рисковать.

И действительно, несмотря на сильный страх от недавнего просмотра, Джон Фелтхаймер все равно нахмурился.

- Но... я не уверен, как отреагирует рынок, - беспомощно развёл он руками. - Я согласен, что это выдающийся фильм, тем не менее когда ты заходишь в кинотеатр, тебе предоставляется огромный выбор. Что ты выберешь из двух выдающихся ужастиков: тот, что с чёткой картинкой и стабильной съёмкой, или тот, что с мутной картинкой, снятой на цифровую камеру?

Не успел Ван Ян выступить в свою защиту, как Майкл Пасернек категорично заявил:

- Эй, Джон, мне кажется, этот фильм точно будет пользоваться спросом на рынке! Поверь мне, хоть здесь и нет кровавых сцен, зато есть пугающее безумие, здорово на психику давит! Когда ты смотришь кино, то будто сам держишь камеру, благодаря чему испытываешь ни с чем несравнимое напряжение!

Заметив, что Джон Фелтхаймер и Том Ортенберг призадумались, Ван Ян решил воспользоваться случаем, чтобы лучше прорекламировать свою работу. Благодарственно посмотрев на Майкла Пасернека, он сказал:

- Да, я называю это фильмом от первого лица...

Он снова уверенно взглянул на Джона:

- Мистер Фелтхаймер, я могу ответить на ваш вопрос. Я бы выбрал тот фильм, что снят на цифровую камеру, поскольку впервые увидел бы в кинотеатре цифровой фильм ужасов, а это подразумевает получение новых, свежих ощущений, ведь так?

- Логично, - кивнул Джон. - Люди испытывают большой интерес к новым вещам и явлениям.

- Догадываюсь, что ваша уважаемая компания думает не иначе как о двух вещах: о финансах и репутации, - продолжал Ван Ян. После десятков неудач он уже давно осознал мышление кинокомпаний и знал, что с ними следует обсуждать.

Джон, переглянувшись с остальными директорами, кивнул:

– Да, в целом эти две вещи важнее всего для нас.

Ван Ян собрался с мыслями, определился с аргументами и, серьёзно посмотрев на директоров, произнёс:

– Я хочу сказать, почему Lionsgate добилась нынешнего успеха? По моему мнению, важную роль в этом сыграл ваш дух авантюризма. Необычные, спорные, самобытные – эти слова служат одной из характеристик Lionsgate.

Трое директоров молчали и не возражали, Ван Ян же продолжал:

– Поэтому о репутации Lionsgate незачем слишком волноваться. Не важно, окажется ли этот фильм хорошим или плохим, но если пустить его в прокат, он войдёт в историю как первый цифровой фильм, вышедший на больших экранах, а выпустила его компания Lionsgate! Это достижение не только не повлияет на вашу репутацию, но и, наоборот, добавит вам самобытности.

– Хм, что правда, то правда, – вынужден был признать Джон. Том и Майкл тоже одобрительно кивнули.

Ван Ян выдохнул с некоторым облегчением и стал дальше рассуждать:

– Что касается финансов, то и тут вам не о чем беспокоиться. Не нужно тратить огромные деньги на рекламу. Думаю, хватит и 100 тысяч. Сперва попробуем выпустить в ограниченном прокате, в нескольких десятках кинотеатрах, далее посмотрим на кассовые сборы и уже потом решим, стоит ли пускать в широкий прокат. Если фильм не вызовет ни у кого интереса, вы понесёте мизерные убытки. Но кто может ручаться, что фильм не станет хитом?

Впившись глазами в трёх директоров перед собой, он возбуждённо промолвил:

– Господа, это благоприятная возможность!

Джон, Том и Майкл призадумались над словами Ван Яна, затем шёпотом обменялись мнениями, после чего Джон вдруг спросил:

– Ян, хотелось бы узнать, если на рекламу выделить всего 100 тысяч, что, по-твоему, мы можем сделать на эти деньги?

Обычно расходы на рекламу составляют 50% от бюджета фильма. Конечно, здесь нет никаких жёстких правил. В основном всё зависит от стремлений дистрибьютора.

Если Lionsgate решит выпустить «Паранормальное явление» и потратит 100 тысяч долларов на рекламу, тогда бюджет фильма вырастет в десять раз. Звучит пугающе, но что можно сделать всего на 100 тысяч? О покупке рекламы на телевидении и в СМИ не может идти и речи. Не стоит думать и о дорогостоящем запуске трейлера в кинотеатрах. Если же расклеивать афиши в метро, на остановках и в других людных местах, то 100 тысяч не хватит, чтобы обклеить даже один Лос-Анджелес. Ситуация, можно считать, безвыходная.

– Интернет! – без раздумий высказал решение Ван Ян. – Прежде всего, мы создадим в интернете официальный сайт фильма, который нагонит мистики. Не надо презентовать режиссёра и актёров, мы просто расскажем о Кевине и Майи и создадим эффект реальной

истории, снятой на камеру. Далее мы распространим эту историю по всему интернету, будем рассказывать на разных крупных сайтах, форумах и в блогах. После люди уже сами начнут распространять историю среди своих друзей и знакомых.

Он возбуждённо заулыбался, сказав:

– Это будет вирусный маркетинг!

Джон Фелтхаймер слушал с горящим взглядом, лицо выражало приятное удивление. Будучи директором дистрибьюторского отдела, он, естественно, понял мысль Ван Яна. Такая модель рекламной кампании и впрямь малозатратная. Вдобавок когда люди ошибочно посчитают, что этот цифровой фильм – настоящая документальная съёмка, любопытство вынудит их ринуться в кинотеатры... Идея весьма неплохая, но... Джона неожиданно встревожил один вопрос, он спросил:

– Не будет ли это мошенничеством? Что если зрители подадут на нас в суд за мошенничество? Это плохо скажется на репутации нашей компании.

Ван Ян, очевидно, продумал и этот вопрос:

– Это не мошенничество, всего лишь уловка, не более того. Нам незачем голословно заявлять, что фильм – реальная история, но и не нужно говорить, что фильм – вымышленная история. Остальное люди пусть сами додумают в своём воображении. Тем более в конце фильма добавим надпись: «Данная история является чистым вымыслом». Мошенничество? Мы не понесём никакой юридической ответственности.

– Боже! Я, кажется, понял, что такое псевдодокументальное кино, – воскликнул Джон и, взглянув на обоих коллег, с улыбкой кивнул. – Тогда в самом деле можно уложиться в 100 тысяч на рекламе. Задумка довольно оригинальная, думаю, попытаться стоит.

– Ха! – тут же рассмеялся Майкл Пасернек, показав Ван Яну большой палец. – Да, парень, похоже, ты получил шанс.

Ван Ян напрягся. Майкл с самого начала поддержал его, а Джона он только что убедил. Сейчас осталось узнать только мнение Тома Ортенберга, директора отдела кинозакупок.

Том, потирая подбородок, со спокойным видом размышлял. Спустя некоторое время он, похоже, к чему-то пришёл и, глядя на Ван Яна, спросил:

– Если наша компания согласится выпустить фильм, какую сумму потребуешь для себя?

Какую сумму потребую?! Сердце Ван Яна дико забилося, он даже слышал этот стук. Вопрос Тома означал, что они вступили в начальную стадию переговоров. Это была первая кинокомпания, с которой Ван Ян так далеко зашёл! Он постарался сохранить спокойствие и задумался, как ответить Тому.

В настоящее время, если кинокомпания собирается выпустить независимый фильм, то, как правило, сразу выкупает все права. Они заплатят тебе определённую сумму, после чего фильм полностью отойдёт в их владение. К дальнейшим делам ты уже не будешь иметь никакого отношения.

Но Ван Ян не желал такого исхода. Если он продаст Lionsgate все права на «Паранормальное явление», то максимум сможет получить несколько сотен тысяч долларов, даже несколько

десятков тысяч. Возможно, другого бы человека это устроило, потому что продать фильм бюджетом 10 тысяч хотя бы за 100 тысяч означало бы прибыль в десятикратном размере. Это, бесспорно, очень щедрая награда. Однако Ван Ян знал, что цифровой фильм «Ведьма из Блэр» в мировом прокате соберёт более 200 миллионов, ввиду чего ни за что не мог просто так продать все права на свой фильм.

Поразмыслив, он с улыбкой сказал:

– Нет, мистер Ортенберг, я не продам свой фильм.

Заметив озадаченность на лице Тома, Ван Ян пояснил:

– Если ваша уважаемая компания всё же согласится выпустить мой фильм, я бы надеялся получить определённый процент от выручки.

– Процент от выручки? – нахмурился Том.

– Да, вашей компании не придётся платить мне ни единого доллара преждевременно, – кивнул Ван Ян.

Том, насупившись, задумался, потом посоветовался с Джоном и Майклом. Ничего не платить создателю фильма до начала проката – довольно заманчивое предложение. Это означает, что во время ограниченного проката общие расходы Lionsgate не превысят и 200 тысяч долларов. Однако при такой схеме сотрудничества, как распределение прибыли, есть и минусы. В зависимости от окончательных кассовых сборов вся прибыль поделится между двумя сторонами.

Том недолго подумал и спросил:

– Молодой человек, на какой процент ты рассчитываешь?

Ван Ян был в курсе, что при распределении прибыли от блокбастера дистрибьютор зачастую получает всего 30%, а иногда в борьбе за право выпустить фильм готов и на 10%. Но у него был вовсе не блокбастер, а лишь цифровой фильм, на который почти никто не возлагал надежд. Lionsgate нисколько не цеплялась за данную работу, а потому Ван Ян, разумеется, не мог выдвигать непомерные требования. Он подумал и всё-таки решил сложить с себя столь серьёзную ответственность, сказав:

– Я не знаю, это на усмотрение вашей компании.

Том развёл руками:

– Слишком высокого процента не жди. Мы не обязаны рисковать ради тебя. Предлагаю 15%; либо ты заранее получаешь определённую сумму, а потом ещё 5% от выручки.

15%? Ван Ян и сам нахмурился. Нет, это слишком мало! Он пораскинул умом и внезапно придумал отличную идею:

– Почему бы не поступить следующим образом: если фильм в прокате заработает меньше миллиона, до вычета налогов, я получу только 10%; если выручка превысит 5 миллионов, то 20%; больше 10 миллионов – 30%; больше 50 миллионов – 40%; больше 100 миллионов – 50%. Прибыль от продажи DVD не считается. Как вы на это смотрите?

Джон, Майкл и Том слушали с ошарашенными лицами, после чего, не сговариваясь, разразились безудержным смехом. Больше 100 миллионов, да ещё и до вычета налогов?! Этот малец прикалывается над ними?

Майкл с изумлённым видом схватился руками за голову и, улыбаясь, сказал:

- Ох, юный режиссёр, видимо, ты очень уверен в своём фильме!

- Ага, - улыбнулся Ван Ян.

Джон и Том, переглянувшись, молча кивнули. Последний произнёс:

- Если так сделать...

Он собирался что-то сказать, как многолетнее профессиональное чутьё заставило его остановиться. Он почувствовал что-то неладное, но в следующий миг заулыбался. А чего, собственно, беспокоиться? Неужели этот фильм способен заработать более 100 миллионов? А даже если и способен, даже если этот юноша получит 50%, Lionsgate ведь тоже заработает немало.

Том кивнул:

- Звучит интересно. Дай нам время провести совещание, хм, надо ещё доложить гендиректору.

Он встал и, посмотрев на Ван Яна, с улыбкой промолвил:

- Но это уже следующий этап.

Джон тоже встал, обратившись к Ван Яну:

- Поздравляю, молодой человек, ты убедил нас.

Следом встал Майкл и, радостно раскинув руки в стороны, с улыбкой сообщил Ван Яну:

- Поздравляю! Ты прошёл нашу проверку.

Ван Ян остолбенел, глядя на троих директоров. Они согласились?! Согласились выпустить его фильм?! Кончик его носа подёрнулся, в глазах почувствовалось обжигающее тепло. Он сделал глубокий вдох, сдерживая слёзы радости, и встал со стула. Тело слегка дрожало от переполнявшего его возбуждения. Он обнялся с Майклом, затем с Джоном и Томом, без конца говоря: «Спасибо, спасибо!»

- Молодой человек, ты это заслужил, - утешающе говорил Джон, обнимая Ван Яна и похлопывая его по спине.

Сдерживая слёзы и глядя на добрые улыбающиеся лица трёх директоров, Ван Ян лишился дара речи. Они откликнулись, компания Lionsgate откликнулась! Они выпустят его фильм, этот фильм попадёт в кинотеатры!

Он вспомнил недовольство и обиду, когда его исключили из университета; вспомнил, как тяжело ему приходилось во время раздачи рекламных листовок; вспомнил, как ему отказали предыдущие пятьдесят четыре кинокомпании, как он был подавлен, расстроен... Но это было ничто по сравнению с радостью, которую он сейчас испытывал! Теперь он преуспел, он это сделал! Он вовсе никакой не неудачник, его мечта не умрёт, он продолжит идти по пути кино!

- Спасибо! - говорил Ван Ян, расплывшись в улыбке и вытирая с уголков глаз подступавшие слёзы. - Думаю, я никогда в жизни не забуду этот момент.

Джон, Майкл и Том улыбнулись. Первый сказал:

- Радуюсь твоему успеху? Обязательно запомни этот момент.

Поскольку Lionsgate пообещала завтра предоставить конкретный план договора, Ван Ян не стал возвращаться в Лос-Анджелес, а решил поискать в Санта-Монике гостиницу, чтобы остановиться там на одну ночь.

Бродя по улицам Санта-Моники, любуясь морским пейзажем вдаль, наслаждаясь бризом, что обдувало лицо, Ван Ян по-прежнему пребывал в возбуждённом и неконтролируемом состоянии, то и дело махал кулаками и смеялся. Он разглядывал перед собой пляж, голубое небо... Чёрт, почему здесь так красиво?!

Немного погуляв, Ван Ян, похоже, чуть протрезвел и, о чём-то вспомнив, нетерпеливо достал мобильник, собираясь сообщить друзьям хорошую новость. Но, вытащив телефон, он слегка растерялся: кому сперва позвонить? В списке контактов высвечивались Джессика и Рейчел... Поразмыслив, он из двух номеров всё же выбрал Рейчел, которая направила его в Lionsgate.

На другом конце провода сразу ответили. Ван Ян сел на лавочку возле тротуара и довольно вымолвил:

- Привет, Рейчел! Это я, Ян.

Из динамиков донёсся приятный голос:

- Привет, Ян, есть результаты?

Ван Ян хихикнул и, разглядывая окружающий пейзаж, произнёс:

- Вау, оказывается, в Санта-Монике шикарная обстановка: пляж, морской ветер, солнце, ясное небо... Да, лепота!

Рейчел, расслышав радость в его голосе, сама невольно испытала восторг, и немедленно спросила:

- Ян, у тебя получилось?!

- Да, получилось! - весело засмеялся Ван Ян.

Не успел он ещё договорить, как Рейчел ахнула и воскликнула:

- О мой бог... У тебя получилось!

Ван Ян кивнул:

- Да, ура! Хе-хе, как же я рад!

Он просмеялся, после чего поблагодарил:

- Рейчел, спасибо тебе. Спасибо, что прекратила мои провальные собеседования на пятьдесят пятой попытке! Ой, может, ты ангел, которого бог отправил мне на помощь?

От его слов Рейчел стало приятно на душе. Она со смехом заявила:

– Да, представляешь, бог мне так и говорит: «Рейчел, в Лос-Анджелесе есть парнишка, который хочет снять кино. Отправляйся-ка туда». В итоге я посетила Лос-Анджелес, снялась в фильме и вот уже скоро смогу увидеть себя на большом экране!

Она захохотала, промолвив:

– Ух, с ума сойти!

– Ага! – вздохнул Ван Ян. – Это были безумные деньки.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1062285>